

Он не мог ошибиться — это был голос Цзючжэ.

Выходит, «он» сам пришёл в «Хиро» именно ради этого?

Помедлив мгновение, Е Цзиньнянь закрыл глаза, а когда открыл их, на дне снова заиграла насмешка:

— Я не понимаю, что говорят люди из «Хиро».

— Ха-ха-ха-ха! Это тот, кто рядом с тобой?

Даже Сяо Лу дала себя увести в сторону этой фразой.

Вот она, невозмутимость старого пса!

Он всегда умеет переключить внимание на что-то другое, уходя от нежеланных вопросов.

— Это...

Е Цзиньнянь перевёл взгляд с Сяо Лу, медленно скользнул им по сидящему рядом Увэю и, приблизившись к нему вплотную, нанёс удар прямой наводкой.

Голос звучал медленно и мягко:

— Очевидно же.

Кто бы мог подумать, что прищуренные миндалевидные глаза могут выглядеть так насмешливо, а изгиб губ ясно давал понять — он просто мстит Увэю за тот тычок локтём.

И тут же получил...

Ещё один тычок локтём!

Чёр...

Грубое словцо, уже готовое сорваться с губ Е Цзиньняня, под дулом объектива намертво застряло в горле, не в силах вырваться наружу.

Ему оставалось лишь при всех тихо добавить:

— Да нет же! Очевидно, что нет!

Улыбка на его лице растянулась ровно настолько, насколько нужно.

Как это описать? Фальшивка, да и только!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Кара Увэя не возымела никакого эффекта, и из-за этой добавленной фразы смех в зале стал только громче.

Слушая предсказуемый хохот, Е Цзиньнянь сделал свою фальшивую улыбку чуть более искренней.

Он инстинктивно отвернулся, пытаясь скрыть смех в глазах, но, как назло, наткнулся на испытующий взгляд Увэя.

В этом взгляде читалась неприкрытая обида, но в глазах Е Цзиньняня она почему-то приобрела оттенок влажной незащитности.

— ...

Ну и как прикажете играть, когда тут красавчик строит глазки?

Е Цзиньнянь перешёл на шёпот, делая вид, что говорит с опаской:

— Я больше не могу говорить, боюсь, меня тут же прибьют.

Но если бы он и вправду был послушным, разве стал бы произносить эти слова вслух?

Хо!

Что это за намёки такие?!

Уже начал клеветать, что он тиран в команде?

У Увэя от этих слов зрачки дрогнули, он принялся дёргать Е Цзиньняня, но в этот раз никак не мог перехватить у него микрофон.

Чёрт! Да ты же вцепился в него мёртвой хваткой! Надо было сразу его утопить!

Микрофон был надёжно зажат в руке Е Цзиньняня, и у Увэя не осталось средств на него

повлиять, кроме как осуждающе сверлить взглядом.

А в глазах Е Цзиньняня...

Влажный такой... хочет поиграть с ним...

Замкнутый круг!

Усилием воли он заставил себя отвести взгляд, пальцы бессознательно поглаживали ещё не повреждённое основание большого пальца.

Свет софитов на студии для интервью слепил глаза, вызывая лёгкое головокружение.

В этот момент он остро ощутил, что взгляд Сяо Лу задержался на нём и Увэе на долю секунды дольше, чем следовало.

В нём сквозило едва уловимое любопытство.

М?

Е Цзиньнянь слегка приподнял бровь.

Сяо Лу тут же как ни в чём не бывало отвела глаза, сохраняя профессиональную улыбку, но мочки её ушей предательски покраснели.

В голове у неё уже бушевал ураган: «Ну как же они мило взаимодействуют!»

...

Поскольку бóльшую часть времени на интервью занял Увэй, Сяо Лу, задав Е Цзиньняню один единственный ничего не значащий вопрос, поспешно завершила беседу.

Можно сказать, Увэй сам себя спас.

После ухода со сцены

Из-за ответа Е Цзиньняня всё внимание переключилось на их «дружеское» взаимодействие с Увэем.

Кроме Цзючжэ.

Цзючжэ всё это время стоял в тени, наблюдая, как Е Цзиньнянь неторопливо приближается. Взгляд за стёклами очков слегка дрогнул.

Он машинально поправил очки и уже собрался подойти заговорить, как на его плечо легла рука ассистента тренера.

— Наставник Чжэ, взгляните на данные Лю Няня... — ассистент ткнул пальцем в график на планшете, — разрыв между первой и второй половинами слишком велик, не находите? Если он такой непредсказуемый, может, поставим Синхэня?

— Нет! — отрезал Цзючжэ, голос звучал необычайно твёрдо. — Я считаю...

Когда он обернулся, золотистая фигура уже исчезла в конце коридора.

А Е Цзиньнянь тем временем отвлекло кое-что другое, и он совершенно не заметил того жгучего взгляда у себя за спиной.

Едва он разблокировал экран, как на телефоне всплыло анонимное сообщение:

□Спокойно сидится на отбитом месте в основе?□

Е Цзиньнянь поднял бровь.

Это ещё кто?

Раз «он» смог отвоевать это место, значит, у «него» есть на это способности. Он сидит вполне спокойно!

— Чего уставился? — заметив его нахмуренный взгляд, улыбнулся Увэй, приближаясь.

— Спам.

Бегло ответив Увэю, Е Цзиньнянь не прекратил набирать текст одной рукой.

Он не собирался никому ничего объяснять. Кто бы ни прислал это сообщение, в ответ получит лишь два слова:

□Дурак□

<http://bllate.org/book/18959/1859239>